

различных предметов и употреблять символы; словесный символизм мог быть источником и заблуждения, и познания. В. В. Быконя обращается и к материалам селькупского фольклора, помогающим ей установить символику чисел базового ряда. Интерпретации, предложенные ею, очень интересны, хотя не со всеми можно согласиться. Это первая попытка дать законченное семантическое осмысление в историко-этимологическом плане числительных в селькупском языке.

В «Заключении» (с. 288—298) автор подытоживает все изложенное, причем снова, но в более конкретизированном виде дает расшифровку корневых числительных первого десятка (с. 289). Четко сформулирован вывод: «В период распада уральской языковой общности числительных не было, как таковые они отсутствовали и в прас-

модийский период. Но были корни, которые впоследствии легли в основу числовых обозначений» (с. 297). Вряд ли на данном этапе развития лингвистики можно сказать, когда именно появились числительные в селькупском языке.

Проведенный анализ числительных позволил автору утверждать, что «на смену первоначальному монистическому представлению о мире пришло дуалистическое. Древнее двоичное представление проявляется на лексико-семантическом и грамматическом уровнях языка. Троичность строения лежит в основе картины мира, она присутствует в мифологии, фольклоре и выражается в словаре» (с. 298).

Работа В. В. Быконя представляет собой значительное явление в современной уралистике, в связи с чем желательна (после некоторой доработки) ее публикация.

А. И. КУЗНЕЦОВА (Москва)

<https://doi.org/10.3176/lu.1997.1.14>

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СТРУКТУРА И РАЗВИТИЕ ВОЛЖСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Первый научный симпозиум, посвященный проблемам волжско-финских языков, состоялся в г. Турку (Финляндия) 1—2 сентября 1993 года. Он проводился в рамках программы сотрудничества кафедр финно-угорских языков Туркуского и Марийского университетов, а также кафедр эрзянского и мокшанского языков Мордовского университета. В настоящее время международное сотрудничество между этими кафедрами возглавляет неофициальный координационный совет по изучению волжско-финских языков, в состав которого входят с финской стороны — профессор А. Алхониemi (председатель совета), доктор философии С. Сааринен, лицензиат Й. Лууттонен, исследователь А. Мойсио, с марийской стороны — профессор Ю. В. Андуганов и с мордовской стороны — профессор М. В. Мосин. За период сотрудничества учеными трех вузов сделано немало. Так, составлены и опубликованы двуязычные словари: "Marilais-suomalainen sanakirja" (Turku 1992, 426 с.), «Марла-финна мутер» (Йошкар-Ола 1994, 426 с.), "Suomalais-marilainen sanakirja" (Turku 1995, 620 с.) и «Эрзянь-

финнень валкс» (Саранск 1996, 207 с.). В настоящее время готовится к изданию мокшанско-финский словарь. В лексикографической работе участвовали с финской стороны А. Мойсио, Я. Ниemi; с марийской стороны — И. С. Галкин, В. Н. Васильев, а с мордовской стороны — М. В. Мосин, А. П. Феоктистов, Н. А. Агафонова, аспирантка В. К. Маркина.

На первом симпозиуме руководители трех делегаций (Финляндии, Республик Марий Эл и Мордовии) договорились провести следующую конференцию по волжско-финским языкам в столице Республики Марий Эл — г. Йошкар-Оле. Организацию конференции взяли на себя Марийский государственный университет и Научный центр финно-угроведения при Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Поддержку мероприятию оказало Правительство Республики Марий Эл.

Международная научная конференция «Структура и развитие волжско-финских языков» проходила с 7 по 10 октября 1996 года в г. Йошкар-Оле. Основная нагрузка

по ее организации легла на плечи кафедры финно-угорских языков Марийского государственного университета. Целью конференции было способствовать дальнейшему развитию международного сотрудничества по изучению актуальных проблем волжско-финских языков и активизации исследовательских работ в этой области.

В рамках научной конференции проходила семинар-совещание по компьютерному исследованию финно-угорских языков в России и при кафедре иностранных языков Марийского государственного университета под руководством профессора З. Г. Зориной семинар на тему «Фонетический фонд финно-угорских языков».

В работе конференции приняли участие ученые Йошкар-Олы, Саранска, Ижевска, Сыктывкара, Омска, Томска, Елабуги, Санкт-Петербурга, Турку и Ювяскюля (Финляндия), Осаки (Япония), которые представляли науку трех стран. Было заслушано около 40 докладов и сообщений, из них 7 заказанных докладов на двух пленарных заседаниях. Самой многочисленной была делегация принимающей стороны — 25 участников из Йошкар-Олы, Саранск представляли 6 участников, Турку — 3, Томск — 3, остальные города — по одному. Все доклады еще до конференции были опубликованы в сборнике «Тезисы докладов Международной научной конференции «Структура и развитие волжско-финских языков»» (Йошкар-Ола 1996; 116 с.), который вручался участникам при их прибытии. Из 60 опубликованных секционных докладов 18 зачитаны не были, поскольку не приехали их авторы.

Работа конференции проходила в двух секциях: 1-я — секция грамматики, 2-я — секция фонетики и лексикологии.

На двух пленарных заседаниях прозвучали семь докладов. В докладе Д. Е. Казанцева (Йошкар-Ола) дан обстоятельный обзор развития марийского языкознания. Автор остановился также на вопросе о количестве языков у марийцев. Сопоставляя фонетику, лексику и морфологию двух больших регионов (луговомарийского и горномарийского), он еще раз констатировал, что у марийского народа один язык — марийский. Проблема горномарийского языкознания и его дальнейшая судьба анализировались в докладе Л. П. Васиковой (Йошкар-Ола). В нем отмечалось, что перед гор-

номарийским языкознанием стоят такие задачи, как составление разных типов словарей — одноязычных и двуязычных; описание грамматики современного горномарийского языка; изучение языка горномарийских писателей и поэтов; исследование диалектов и говоров и т.д. Научно-исследовательская работа членов кафедры финно-угорских языков и задачи, стоящие перед ними, освещались в докладе Ю. А. Андуганова (Йошкар-Ола). Вопрос о современном состоянии и перспективах мордовского языкознания был затронут в выступлении М. В. Мосина (Саранск). Большой интерес вызвал доклад известного финского исследователя С. Сааринен (Турку), посвященный структуре и развитию волжско-финских языков. Проанализировав строй финно-угорских языков, она сделала вывод о том, что в структурном отношении волжские языки отличаются друг от друга весьма значительно. Существуют также существенные лексические различия. Марийский и мордовские языки являются самостоятельными ветвями, возникшими при распаде финно-волжской общности, но контакты между прибалтийско-финской и мордовской группами, наверно, еще довольно долго продолжались и после этого. Наименование «волжский» таким образом указывает скорее на место этих языков внутри финно-угорской семьи, чем на типологическое сходство между ними. Для марийского и мордовских языков в настоящее время единый волжский праязык не постулируется. Общий словарный состав этих языков невелик, в ограниченном количестве встречается ряд морфологических явлений, свойственных как марийскому, так и мордовским языкам. На лексическом и морфологическом уровнях, как подчеркивает С. Сааринен, мордовские языки больше тяготеют к прибалтийско-финским, нежели к марийскому.

Возникновение различий в волжских языках обусловлено интенсивными контактами с нефинно-угорскими языками. Так, тюркские языки Поволжья оказали сильное влияние на марийский язык. Они содействовали, например, консервации первоначального уральского порядка слов в марийских предложениях (субъект — объект — глагол). В синтаксисе мордовских языков прослеживается русское влияние на порядок слов.

Волжские языки являются агглютинативными, однако в грамматике мордовских языков обнаруживаются черты, характерные для синтетических языков. В области морфологии, например, инновационные признаки проявляются в парадигме указательного склонения, в реализации форм объектного спряжения и т.д.

На пленарном же заседании были заслушаны доклады А. Н. Куклина (Йошкар-Ола) «Системность и несистемность в топонимике волжско-финских языков» и З. Г. Зориной (Йошкар-Ола) «Методология лингвистического исследования и фонетический фонд финно-угорских языков». З. Г. Зорина высказала мнение, что машинный фонд финно-угорских языков мыслится как сложная, разветвленная и глобальная автоматизированная система, способная решать как информационно-поисковые, так и исследовательские филологические задачи в области финно-угроведения. Обсуждая методологическую основу построения машинного фонда финно-угорских языков, она предложила ряд тезисов.

1. Будет ли фонд создаваться и функционировать как архив-банк готовых сведений о финно-угорских языках или он станет исследовательской лабораторией, обеспечивающей производство новых знаний и данных о языке? При этом подчеркивается, что архив-банк имеет дело лишь с картотекой (с хорошо систематизированной гиперкартотекой), фонд же должен как бы обладать «пониманием» синхронных и диахронных языковых процессов, показывать в динамике отношения единиц, уровней, подсистем. Поэтому он должен стать исследовательской «лабораторией», банком научных знаний о языке.

2. В основе способа хранения информации лежит своеобразное досье на каждый язык, причем информация должна охватывать все уровни языка. В архитектуре фонда предусматривается взаимодействие нескольких автономных подфондов.

3. И как вывод: фонд должен стать творческой исследовательской лабораторией. При этом З. Г. Зорина уточняет, что система фонда может быть рассмотрена с нескольких точек зрения: организационной, пользовательской, информационной, технологической, вычислительно-лингвистической и т.д.

К сожалению, не заслушанным остал-

ся доклад доктора филологических наук Э. И. Вяари (Тарту) «Судьба ливского народа и языка» из-за его отсутствия на конференции по объективным причинам.

В секции грамматики около 20 докладов были связаны с вопросами морфологии и синтаксиса. И. С. Галкин (Йошкар-Ола) рассматривал тему «Была ли форма будущего времени в финно-угорском праязыке». Он предполагает, что уже финно-угорский праязык знал все три времени: настоящее — с показателем **-k*, прошедшее — с показателями **-i*, **-s* и будущее — без грамматической формы, выражавшееся синтаксическим путем при помощи вспомогательного глагола 'становиться, делаться', ср. мар. *лияш* 'становиться, делаться', фин. *lienee* 'вероятно, может быть, по-видимому', венг. *lenni* 'становиться, делаться', саам. *laet* 'быть'. Деепричастие в самодийских языках рассматривала Н. Г. Кузнецова (Томск), о влиянии тюркских языков на морфологическую структуру марийского языка говорил Н. И. Исанбаев (Йошкар-Ола).

А. Алхониёми (Турку), анализируя особенность употребления инессива в марийском языке, высказал мнение, что местный падеж в марийском языке иногда употребляется необычным образом. Это проявляется в контекстах, где функционально ожидается элатив, т.е. постпозитивная конструкция с *гыч*. Доклад А. Мойсио (Турку) был посвящен известной на Западе грамматике конститuentов, в которой автор ищет единый подход и для изучения грамматики финно-угорских языков. Докладчик предлагает создать единую терминологию и единообразно описывать языки. Г. М. Тужаров (Йошкар-Ола) задался вопросом: «Имеет ли марийское *вес ийын* статус наречия?». Он считает, что анализ семантических, морфолого-синтаксических и орфографических особенностей анализируемых словоформ позволяет сделать вывод, что *вес ийын* 'в следующем году' неправомерно квалифицировать как наречие: *ийын* — имя существительное, *вес* — местоимение. Но рассматриваемые словоформы амбивалентно могут употребляться и как наречия. М. В. Ямбулатова (Йошкар-Ола) проанализировала образование рефлексивных и реципрокно-рефлексивных глаголов в марийском языке. Е. Сергеева (Йошкар-Ола) говорила о процессах формирования шаранг-

ского, тоншаевского и яранско-кикнурского говоров марийского языка, на которые, по ее мнению, оказали влияние как внешние факторы, так и особенности самостоятельного развития в условиях территориальной оторванности от основных диалектов. Весьма интересные наблюдения сложных проблем морфологии содержал доклад К. Тамотсу (Осака) «On the Development of Non-Confirmed Moods in Volga-Finnic». Традиционно квалифицируемые как прошедшие времена он относит к системе наклонения и объясняет это влиянием тюркских языков.

Во многих докладах затрагивались вопросы синтаксиса марийского и мордовского языков. Наибольший интерес вызвали здесь выступления молодых исследователей, рассматривавших такие темы, как «Место обстоятельства времени в марийском предложении» (А. Москвичев — Йошкар-Ола), «Просодическая основа выделения обособленных членов предложения знаками препинания» (С. Элембаева — Йошкар-Ола), «О синтаксическом способе выражения множества предмета в марийском языке» (В. Гаврилова — Йошкар-Ола), «Некоторые синтаксические особенности в сфере словосочетания восточного наречия марийского языка» (Л. Александрова — Йошкар-Ола), «Об оппозитивном предложении в марийском языке» (Э. Иванова — Йошкар-Ола) и «Классы вопросительных предложений по признаку наличия / отсутствия вопросительного слова в марийском языке» (А. Валиев — Йошкар-Ола).

О пояснительных конструкциях в современном марийском языке говорил Г. Н. Валитов (Йошкар-Ола). По мнению Л. А. Абукаевой (Йошкар-Ола), местоименно-соотносительные предложения и конструкции с присловной связью частей в марийском языке стали развиваться не под влиянием русского языка (как считалось ранее), а еще до начала его влияния на марийский. Свой тезис автор аргументирует на основе анализа фольклорных и диалектологических материалов, записанных в конце XIX — начале XX в. Привлечены ею и записи Э. Беке, В. Поркка, Ю. Вихманна, Т. Евсева и Г. Кармазина. Виды и способы синтаксической связи между именной формой сказуемого и подлежащим рассматриваются в докладе Л. С. Матросовой (Йошкар-Ола). На эмотивных высказываниях в эрзянском языке остановился Н. И. Рузанкин (Саранск).

В программе 2-й секции были доклады по лексикологии, топонимике, истории литературного языка и фонетике.

В докладе А. П. Кочеваткиной (Саранск) дан детальный семантический анализ терминов родства и свойства в мордовских и марийском языках. Взаимодействие глаголов различных семантических групп и история изучения терминов родства и свойства в марийском языке рассматриваются в докладах В. П. Цыпкяйкиной (Саранск) и Е. М. Андриановой (Йошкар-Ола). Реконструкции значения 'душа' в прауральском языке посвящен доклад А. А. Ким (Томск), о становлении устойчивых сочетаний на метонимической основе в марийском языке рассказала Л. И. Барцева (Йошкар-Ола), индивидуальное словотворчество марийских писателей освещалось в докладах Э. В. Учаева и Н. Зайковой (Йошкар-Ола). Ф. И. Гордеев (Йошкар-Ола) поднял тему «О северной границе древних марийцев». Вопросы калькирования в удмуртском языке были в центре внимания И. В. Тараканова (Ижевск). С. И. Апсарова (Йошкар-Ола) посвятила свое выступление истории изучения мишкинского говора восточномарийского наречия. С. Я. Черных (Йошкар-Ола) остановился на теме «Мир птиц в древнемарийской антропонимии».

Тематика нескольких докладов была связана с историей письменности и развитием литературных языков. И. Г. Иванов (Йошкар-Ола) остановился на проблемах, стоящих перед современным марийским литературным языком и обществом. По его мнению, таковыми являются сохранение языковой среды, языковое воспитание носителей марийского языка, сознательное регулирование процессов развития литературного языка и некоторые другие. О. А. Сергеев (Йошкар-Ола) анализировал материалы неопубликованных памятников двухсотлетней давности, в частности, остановился на теме «Иллюстрация в рукописных словарях марийского языка XVIII—XIX вв.»

В двух докладах рассматривались сложные вопросы топонимики. Л. Ш. Арслановым (Елабуга) описаны угро-самодийские элементы в топонимии Мензелинского и Тукаевского районов Республики Татарстан, а доклад О. П. Терентьевой (Йошкар-Ола) посвящен финно-угорским апеллятивам в гидронимии Республики Марий Эл.

Многие доклады были посвящены фо-

нетике. Развитие финно-угорских широких гласных в общемордовском, мокшанском и эрзянском языках прослеживается в докладе О. Е. Полякова (Саранск).

В докладе «Есть ли в финском языке класс звонких смыхных согласных?» Я. Веса (Ювяскюля) рассуждает о судьбе звуко-типов *b, d, g*. Говоря об их примате, Я. Веса констатирует, что в финском языке они установились относительно поздно под влиянием чужих языков. По его наблюдениям, звонкие смыхные *b, d, g* весьма регулярно встречаются в новых заимствованиях. Об особенностях словесного и фразового ударения в горномарийском языке доложил М. И. Ильин (Йошкар-Ола).

О. Ф. Сурдяева (Саранск) в докладе «Частотность фонем в мордовском (мокшанском) литературном языке» на основе статистического анализа научного текста, состоящего из 9821 фонемы, охарактеризовала встречаемость гласных и согласных фонем в различных позициях в зависимости от ударения. Так, среди гласных наиболее употребительны фонемы *i, a*. На 9821 фонему встречаемость *i* составила 1102 раза, из них в ударной позиции — 0, предударной — 202, заударной — 900 раз. Частотность фонемы *a* равна 1032, т.е. соответственно в ударной позиции — 341, предударной — 266, заударной — 425. Из согласных фонем чаще других встречаются заднеязычный глухой *k* и фрикативный *s*. В анализируемом тексте частотность первой фонемы составила 540, причем в предударной позиции — 207, заударной — 333; встречаемость второй фонемы — 492, т.е. соответственно в предударной позиции — 138, заударной — 354.

В докладе Ж. М. Сабанцевой (Йошкар-Ола) «Определение частотности гласных и согласных фонем в публицистическом тексте на лугомарийском языке» подведены итоги фоностатистических исследований текста объемом в 9456 фонем. Автором установлено, что высокая частотность характеризует гласные фонемы *a, e*, встречаемость которых соответственно составляет 992 и 795, и согласные фонемы *t* — 653, *n* — 623, *k* — 532 и др.

Для сопоставления фоностатистических данных волжско-финских языков определенный интерес представляют сведения о частотности фонем ближайших в географическом отношении родственных языков.

Так, Г. В. Пунегова (Сыктывкар) в докладе «Фоностатистические характеристики согласных фонем в литературном коми языке» подводит итоги исследования частотной нагрузки согласных в художественном тексте Г. Юшкова «Рёдвуж пас» при общем объеме выборки — 10 000 фонем. По ее мнению, наибольшей частотностью обладают фонемы *s, k, n, v, t, l, d*, а такие фонемы, как *f, h, c, š*, не характерны для коми языка, встречаются лишь в русизмах, причем их частотность в заимствованных словах коми языка составляет 0,069%. Аналогичному анализу подвергались фонемы удмуртского языка в докладе Б. И. Осипова (Омск).

Всего на заседаниях 2-й секции заслушано и обсуждено 26 докладов и сообщений. Все они представляют большой интерес не только для лингвистов-финно-угроведов, преподавателей вузов, учителей школ, студентов-филологов, но и для тех, кто интересуется вопросами современного состояния волжско-финских языков и перспективами их развития, кому дороги судьбы родного языка.

Секция, обсудив некоторые теоретические и практические вопросы развития, изучения, преподавания волжско-финских языков, отметила, что наряду с заметными положительными явлениями в этих областях имеются существенные недостатки и нерешенные проблемы. Несмотря на то что финно-угроведение добилось определенных успехов в теоретическом осмыслении вопросов лексикологии, фонетики и фонологии, диалектологии и истории языков, ряд важных теоретических проблем еще не получил должного разрешения. В марийском и мордовском языкознании наблюдается некоторый отрыв от практических вопросов функционирования и развития языков. Назрела необходимость подготовки к переизданию научных грамматик марийского и мордовских языков с учетом новейших достижений лингвистической науки и новых экспериментальных данных, нуждается в существенном упорядочении терминология, особенно общественно-политическая, неудовлетворительно состояние словотворчества и переводческого дела, ждет научного осмысления проблема общенационального марийского литературного языка, который имеет две нормы. Нуждается в значительном улучшении язык средств массовой информации.

Проанализировав доклады по фоноста-
тистическим данным финно-угорских язы-
ков, можно сделать ряд выводов. Задача
синхронической фонетики и фонологии
заключается не в том, чтобы определить
частотность согласных и гласных фонем
на одном лишь тексте (научном, художе-
ственном, публицистическом) и сделать на
основе этого обобщающие выводы; задача
квантитативного метода нацелена в пер-
вую очередь на определение среднеариф-
метических данных встречаемости фонем
в определенном количестве текстов. При-
чем от количества текстов зависит отно-
сительная истина (статистическая точность)
данных. Констатировать абсолютную исти-
ну невозможно, ибо некоторые функцио-
нальные стили лишены какой бы то ни было
стилистической замкнутости, их, как пра-
вило, отличает разнообразие индивидуаль-
но-авторских средств. Разумеется, в таких
своеобразных комбинациях и функцио-
нальных преобразованиях лишь с натяж-
кой можно определить частотность фонем.

Что касается звуковой передачи слов,
то необходимо придерживаться единой
финно-угорской транскрипции. К сожа-
лению, в представленных докладах наблю-
дался эклектизм транскрипционных зна-
ков: финно-угорской, МФА и Ленинград-
ской фонологической школы. Ясно, что
финно-угорская транскрипция более удач-
на в отношении передачи характерных
признаков тех звуков, аллофоны которых не
квалифицируются как отдельные фонемы.

Конференция предоставила прекрас-
ную возможность для обмена мнениями и
получения информации об исследовате-
льских работах по актуальным вопросам волж-
ско-финских языков в разных исследова-
тельских центрах России и в странах за-
рубежья.

Для всестороннего изучения и обсу-
ждения фундаментальных и частных про-
блем волжско-финских языков секция фо-
нетики и лексикологии предложила орг-
комитету предстоящей конференции соз-
дать следующие секции: 1-я — граммати-
ки, диалектологии и диалектографии; 2-я
— ономастики, семасиологии, лексиколо-
гии и лексикографии; 3-я — языковой ин-
терференции и контрастивной лингвисти-
ки; 4-я — грамматики, фонетики и фоно-
логии; 5-я — стилистики, языка художест-
венной литературы и периодической печат-
ти, методики преподавания языков. От
имени мордовской делегации профессор
М. В. Мосин пригласил всех участников
Международной научной конференции в
столицу Республики Мордовии — Саранск,
где и состоится следующая конференция в
1998 году.

И в заключение необходимо выразить
признательность организаторам конферен-
ции, в результате трудоемкой работы ко-
торых этот форум финно-угроведов удал-
ся как в плане создания рабочей атмосфе-
ры, так и в части организации культурных
мероприятий.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ, АНАТОЛИЙ КУКЛИН
(Иошкар-Ола)